

Научная статья

УДК 165+122/129

DOI: 10.15372/PNE20220407

Феноменология идеального и утопического сквозь призму диалектических категорий

Деменёв Денис Николаевич¹, Подобреева Екатерина Константинов-
на², Хисматуллина Дина Дамировна³

¹Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, denis-demenev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3033-8585>

²Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, mgnket@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7673-7266>

³Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, xdd.dina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4454-7126>

Аннотация. *Введение.* Вызовом для современного человечества в вопросах выработки идеологических, патриотических и гражданских позиций является обращение к проблематике идеального и утопического. Статья имеет дискуссионную направленность, ее целью является различение понятий «идеальное» и «утопия» сквозь призму диалектических категорий (необходимое – случайное, возможное – действительное). *Методология* исследования включает историко-философскую реконструкцию понятий «идеальное» и «утопия» в образцах классического искусства. Феноменологический анализ идеального и утопии осуществляется сквозь призму категорий модальности: необходимое и случайное, возможное и действительное. *Обсуждение.* Фокус исследования понятий «идеальное» и «утопия» направлен на анализ статуса феноменов идеального и утопического как источника самодвижения противоречий в категориях «необходимое» и «случайное»; поливариантности процессов в идеальном и утопическом через категории «возможное» и «действительное» как особой формы общественного сознания. Сделано обобщение о том, что в отличие от утопии, способной заслонять и подменять реальность в негативном смысле (нереализованности и реализованности отрицательного качества), идеальное не просто позволяет сознанию создавать на внутреннем плане соответствующие ему образы, но способствует в той или иной степени преобразению действительности. *Заключение.* Диалектический подход к осмыслению феноменов идеального и утопии позволяет сделать вывод, что без указанных феноменов в общественном сознании теряется смысл цивилизационного прогресса. Утопия является составной частью и бифуркационным состоянием идеального как возможное идеальное. Идеальное же осмысливается в качестве своеобразного аттрактора («притягивателя») только в русле ценностно-позитивного, практически-преобразующего потенциала. Воплощенное в той или иной степени человеком идеальное объективируется в реальности, а невоплощенное остается утопией.

Ключевые слова: диалектика, идеальное, утопия, модальность, необходимое и случайное, возможное и действительное, классическое искусство

Для цитирования: Деменёв Д. Н., Подобреева Е. К., Хисматуллина Д. Д. Феноменология идеального и утопического сквозь призму диалектических категорий // Философия образования. 2022. Т. 22, № 4. С. 97–108. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220407>

Scientific article

Phenomenology of the ideal and utopian through the prism of Dialectical categories

Denis N. Demenev¹, Ekaterina K. Podobreeva², Dina D. Khismatullina³

¹Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, denis-demenev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3033-8585>

²Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, mgnket@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7673-7266>

³Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, xdd.dina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4454-7126>

Abstract. Introduction. The challenge for modern humanity in the development of ideological, patriotic and civic positions is the appeal to the problems of the ideal and utopian. The paper has a polemical focus, the purpose of the paper is to distinguish the concepts of “ideal” and “utopia” through the prism of dialectical categories (necessary – accidental, possible – valid). The research *methodology* includes historical and philosophical reconstruction of the concepts of “ideal” and “utopia” in the samples of classical art. The phenomenological analysis of the ideal and utopia is carried out through the prism of the categories of modality: necessary, possible, real bifurcation and attractor. **Discussion.** The focus of the study of the concepts of “ideal” and “utopia” was aimed at analyzing: the status of the phenomena of the ideal and utopian as a source of self-movement of contradictions of the necessary – accidental; the polyvariance of processes in the ideal and utopian through the possible – real as a special form of social consciousness. A generalization is made that, unlike utopia, which is capable of obscuring and replacing reality in a negative sense (unrealization, as well as realization of negative quality), the ideal does not just allow consciousness to create images corresponding to it on the inner plane, but contributes to the transformation of reality to one degree or another. **Conclusion.** The dialectical approach to understanding the phenomena of the ideal and utopia allows concluding that without these phenomena, the meaning of civilizational progress is lost. Utopia is an integral part, a bifurcation state of the ideal as a possible ideal. The ideal is understood as a kind of attractor and only in line with the value-positive, practically transformative potential. Embodied to one degree or another by a person, the ideal is objectified in reality, and the unembodied remains a utopia.

Keywords: dialectic, ideal, utopia, modality, necessary, possible, real, classical art

For citation: Demenev D. N., Podobreeva E. K., Hismatullina D. D. Phenomenology of the ideal and utopian through the prism of Dialectical categories. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 97–108. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220407>

И откуда бы человеческий труд мог извлечь
нечто идеальное, если бы он не был полезной
общественному человеку стилизацией процессов природы?

М. А. Лифшиц

Введение. Концепция гармонии, единства мира и человека, государства и человека-гражданина, движение в сторону красоты, добра и справедливости в нашем XXI в. не отвечает запросам все более индивидуализирующегося, технологизирующегося и виртуализирующегося человека, стремительно отдаляющегося от своей природы. Однако происходящие в мире процессы: тревога и неопределенность, порождающие проблемы и недовольство больших масс, являются важнейшими вызовами для современного человечества и мотивируют исследователей вновь и вновь обращаться к проблематике феномена идеального и утопического. Среди исследователей существует убеждение (не лишенное своей логики и доказательств), что этот феномен либо абсолютно «лежит» вне сферы объективной реальности и влияния каких-либо материальных и рационально-логических оснований; либо само понятие «витиевато» перемешивается, а порой и отождествляется с понятием «утопия» [1–3]. В результате в философском знании, как в ситуации с действительной утопией (где искажается реальность в негативном понимании), несколько искажается реальный, позитивный смысл феномена «идеальное» [4]. Это требует дополнительной теоретической рефлексии с целью различения понятий «идеальное» и «утопия», позволяющего осмыслить первый с позиции его ценностно-позитивного, практически-преобразующего потенциала.

Методология. Диалектика понятий «идеальное» и «утопия» рассматривается в рамках феноменологического анализа сквозь призму категорий «необходимое-случайное», «возможное-действительное» и синергетических понятий «бифуркация» и «аттрактор». В исследовании использована историко-философская реконструкция представлений об идеальном и утопическом в образцах классического искусства.

Обсуждение. Ряд трудов, посвященных проблеме идеального и утопического, включает далеко не весь спектр воззрений. Проанализировав эту категорию (не имеющую на сегодняшний день однозначного толкования), можно предельно обобщить итоги касательно идеального вообще и идеального в искусстве и творчестве в частности. Процесс создания живописного произведения в аспекте взаимодействия идеального и материального раскрывается в ряде авторских изданий [5–7], где идеальное как объективная красота и гармония форм и явлений природы является эталоном, нормой и образцом не только для художественного процесса, но и для других творческих научных, технических, технологических артефактов. В целом идеальное осмысливается, во-первых, как субъективный способ

существования образа [8–10]; во-вторых, как объективный способ бытия прообраза [11–16]. В искусстве классического образца оно объективируется в соответствии с определенным идеалом (например, идеалом греческой классики) и начинает присутствовать в действительности, в материальной форме как абсолютная (предельная) гармония художественной формы и содержания.

Стремление к идеальному у человека стало обнаруживаться с древнейших времен, с того момента, когда человечество начало создавать вторую, искусственную природу, соперничающую по красоте, грандиозным масштабам и нацеленностью на вечность с природой естественной (египетские пирамиды и искусство в целом, зиккураты Передней Азии, Древнерусская иконопись и т. д.). Уместно воспользоваться размышлениями над проблемой идеального П. М. Колычева и заменить «живую» и «неживую природу» на термин «сущее», чтобы независимо от позиции (материализм/идеализм) иметь дело с одной и той же системой: «способность человека есть сущее» [17].

В XX в. М. А. Лифшиц утверждал, что человечество в своем поступательном развитии, эволюции движется в сторону добра [11]. В XXI в. эту проблему вновь актуализирует президент России, заявляя в контексте современной международной общественно-политической, экономической и культурной ситуации, что «мир, основанный на “диктате одной страны”, не может быть справедливым»¹. А движение в сторону красоты, добра и справедливости – это есть движение в сторону идеального. Идеалы различных эпох (как частные компоненты, слагаемые общего движения человечества к лучшему миру и в то же время являющиеся своего рода его экзистенциальным опытом) воплощаются в той или иной мере с течением времени [18]. Так, идеалы христианского гуманизма, буддизма и даосизма, конфуцианства и индуизма от начала новой эры были взяты за образец и преобразовали мир кардинально. Человечество, наделенное всеобщими смыслообразами и волей, способно изменять мир в лучшую сторону. На основе всечеловеческих идеалов может преображаться и каждый индивид в отдельности. В этой ситуации может родиться высокая по степени творческого вклада в собственную идентификацию личность, но может не родиться вовсе². В отличие от утопии, когда люди мечтают о том, что они хотят осуществить, но понимают, что могут и не дожить до реализации

¹ Путин призвал пересмотреть работающую на «золотой миллиард» мировую финансовую систему [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/10/13/945265-putin-prizval-peresmotret-rabotayuschuyu-na-zolotoi-milliard-sistemu> (дата обращения: 25.10.2022).

² Щепановская С. В. «Идеал» и «утопия» в поле смысла цивилизационного прогресса [Электронный ресурс] // В пространстве утопии и антиутопии: доклад науч. конф. (2 ноября 2015 г.). URL: <https://astrolingua.ru/PHILOS/Yasya/utopia.htm> (дата обращения: 25.10.2022).

мечты, идеальное как желаемый результат какого-либо проекта, процесса (идеальная лекция, идеальный вечер, идеальные отношения, идеальная конструкция и т. п.) имеет перспективу воплотиться при жизни.

Статус феноменов «идеальное» и «утопия» как источник самодвижения противоречий необходимого и случайного. В слове «утопия» присутствует отрицательная частица (ού) (+ τόπος – от греч. – место, то есть место, которого нет). Таким образом, уже на уровне понятия заложено отрицание возможности реализации цели, а сам феномен приобретает значение чего-то искусственного и фантастического [19] и осмысливается как «иллюзия, принятая за реальность» или «бегство от реальности» или «форма экзистенциальной изоляции» [20]. Необходимо отметить, что идеальное ничего не отрицает, а стремление к нему не предполагает никакого бегства от реальности, от общества, как раз наоборот – это стремление изменить, преобразить мир, что прекрасно удавалось классическому искусству: архитектуре, скульптуре, живописи. Если говорить о традиционном, классическом искусстве, то подлинная, единственно реальная и плодотворная для творчества свобода художника здесь не связана с проблемой «ухода» от общества, а наоборот: художественно-творческая деятельность индивида служит (по крайней мере может служить) обществу. Разве Парфенон был утопией и бегством Иктина и Калликрата от греческого общества? Середина V в. до н. э. была периодом расцвета греческой демократии, а реконструкция Акрополя поддержана всеми афинянами, став выражением идеи общеэллинского единства, единства человека (свободного гражданина полиса) и государства. Само содержание искусства возникает в результате взаимодействия и единения объекта и субъекта (мира и художника).

Наличие же конфликта между реальным и идеальным миром человека является исконным, фундаментальным противоречием, которое заставляет человеческую цивилизацию совершенствоваться, двигаться вперед. Другими словами, это человеческая суть, сущность человеческой цивилизации. А если соотнести общераспространенные определения сущности и модальности как существования [21], то сущность чего-либо и есть необходимое. Это необходимое вытекает из внутренних, существенных свойств, взаимоотношений этих явлений³, а замысленное творцом детерминирует поступательное развитие всего сущего (живой и неживой природы). Развитие как движение к улучшению (преображению) и самосовершенствованию всей системы есть движение познания в глубь объекта, когда вскрывается его сущность⁴ и открывается возможность перехода случайных фрагментов в необходимые. Такое отражение внешних, несущее

³ Спиркин А. Г. Философия: учебник. 2-е изд. М.: Гардарики, 2006. С. 289.

⁴ Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. / ред. коллег. С. С. Аверинцев и др. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 409.

ственных, неустойчивых, единичных связей действительности – начальный пункт познания объекта, он становится результатом перекрещивания независимых причинных процессов или событий. Источник самодвижения противоречий от случайного в необходимое заключается в неизменяющихся структурах объективного мира, характеризующихся строгой однозначностью (неизбежностью), выражающих объективно существующие стороны и связи идеальных явлений.

Отождествляя идеальное с диалектикой необходимости, а утопическое с диалектикой случайного как результатом действия отдаленных, нерегулярных, непостоянных причин, обусловленных неоднозначностью, неопределенностью своего протекания, необходимо констатировать, что с диалектических позиций необходимость и случайность взаимообусловлены и представляют собой две стороны одного процесса развития, которое однолинейно осуществляется в реальном мире, и на него воздействуют как внутренние причины, так и внешние обстоятельства. Случайное для становления и развития феноменов идеального и утопического в мире необходимо для свободного выбора. Без случайности бытие приобретает фаталистический и статичный, то есть самопротиворечивый характер⁵.

Смещение и отождествление понятий «идеальное» и «утопия» приводит к дилемме: либо полностью отрицать продуктивные возможности целеполагания, либо «исказить смысл термина “отражение”, допустив появление образов прежде отражаемой ими реальности». Онтология подобного рода «не предусматривает непосредственного существования воображаемых объектов за пределами зависимой от материи субъективной реальности, исключая тем самым возможность репрезентации таких объектов» [22, с. 169]. Идеальное (как объективный способ бытия прообраза, так и субъективный способ существования образа) не может быть утопией, ибо в основе его – природа (Бог, космос, Абсолют), где все устроено разумно (в отличие от человека, который не идеален). Следовательно, понятие «идеальное» не тождественно понятию «утопия» уже потому, что идеальное не принадлежит только лишь сфере человеческого сознания и мышления: «Вся структура вселенной, не только геометрическая, но и всякая иная, опирается на нормы или образцы, достигнуть которых можно только через бесконечное приближение. Бесконечность как таковую никто не видел, не слышал и не обонял, однако без ее реального присутствия не обходится наше сознание даже на уровне чувственных качеств» [11, с. 123]. В то время как космос «породил» неидеальную человеческую цивилизацию, последняя породила феномен утопии. Тем не менее у человечества есть норма и образец для стремления к идеальному (природа). Этим образом, к примеру, умело пользовались зодчие Древнего Китая, Древней Руси и других госу-

⁵ Философия: учебник / под общ. ред. В. В. Миронова. М.: Норма, 2005. С. 505.

дарств древности, встраивая архитектуру в местный ландшафт, искусно соединяя ее с окружающим миром. Есть подобные образцы и современно-го гармоничного градостроительства.

Возможное и действительное как поливариантность процессов в идеальном и утопическом. А. Н. Авдонин отмечает, что, «одним из величайших желаний людей является предвидение общественного будущего, которое открыто во многих направлениях, и по какому направлению оно пойдет – неизвестно» [23, с. 5]. В последнем случае фиксируется мысль о поливариативности сложных процессов, допускающих альтернативные, «бифуркационные» ситуации с существенно различными «траекториями» последующих событий. Применительно к вышеозначенной мысли идеальное представляет своего рода аттрактор, конус притяжения всех оптимальных средств для достижения совершенного результата/состояния, способствуя преобразению действительности. При изменении оптимальных параметров возможное идеальное «расщепляется» на множество траекторий, заслоняет и подменяет реальность в отрицательном смысле, препятствуя достижению аттрактора и превращаясь в утопию, и как некая интенция развития может реализоваться, а может и нет. Категория возможности всегда связана с ценностно-целевой детерминацией, представляя собой набор целей и ценностей, определяющих траектории изменения настоящего.

В негативном смысле воспринимается нереализованность и реализованность отрицательного качества. Несмотря на то что утопическое (изначально также являясь возможным идеальным) может нарушить собственно возможное идеальное, оно не может отменить идеальное вообще, ибо последнее «существует до возникновения всякого рода сознаний» [17, с. 18]. На уровне возможного идеальное и утопическое становится тождеством.

Идеальное и утопическое изначально являются возможным идеальным, выступая пока еще как «лишенное действительности в-себе-бытие» [24, с. 498], как противоположность действительности. Действительное же, помимо необходимого и возможного, может быть и случайным. Двигаясь в направлении действительного идеального, сущее может принимать характер случайного, которое есть действительное как нечто лишь возможное. Утопическое, как мы его определили выше, при изменении оптимальных параметров/средств и расщеплении на множество возможных траекторий принимает в таком случае случайные действительные, но лишь альтернативные, бифуркационные черты идеального, оставаясь утопией. Случайное действительное идеальное «вполне распространенный» феномен в быту, науке и искусстве (эвристика, интуиция, озарение и др.). Как случайное идеальное, так и воплощенное в ходе разумного, целелеполагающего преобразования (объективно действительное идеальное) характеризуется своей полной определенностью. Такое идеальное есть адекватная своему понятию действительность или первое сущее, которое

«есть совокупность всех определенностей, отраженных во всех сущих и есть идеальное сущего» [17, с. 19].

Искусство в отличие от науки – это особая форма общественного сознания, связанная с рождением художественных образов, обогащающих общество широкой палитрой эмоций, чувств и переживаний и участвующих в надэмпирической трансляции человеческого опыта. Искусство не только отражает, но и выражает индивидуальные смыслы как жизни общественного субъекта, так и целых поколений. Искусство совершенно выражено наглядно, зримо, образно как в живописи, кинематографии, драматургии, хореографии, то есть во всем, что несет информацию⁶, так и, например, в конструкциях удобных и комфортных автобусов, машин, лайнеров, имеющих внешние идеальные формы и модели, которые человек заимствовал у природы. Проводя эксперименты с числом Фибоначчи в синтезе с квантовыми компьютерами, ученые (как они сами заявляют) получили новое состояние материи, которое особенно надежно в сохранении информации⁷. Все это есть материализованная действительность идеального. Конечно, человек еще не научился летать и перемещаться в пространстве без помощи технических средств (возможно, предшественники *homo sapiens* это умели), но так или иначе, шаг за шагом он осваивает это направление и, возможно, в будущем он его реализует.

Заключение. Вопрос о размежевании категорий «идеальное» и «утопическое» открыт. В этой статье он лишь обозначился в основных чертах и требует дальнейшей проработки. Вопрос о разграничении и уточнении понятий «идеальное» и «утопическое» с точки зрения художественного творчества представляется крайне необходимым, ибо, отождествляя эти понятия, приходится занимать две крайние философские позиции: когда идеальное трактуется либо как элемент человеческого сознания, либо как нечто фантастичное и несуществующее в реальности. В рамках такого понимания теряется ценностная и преобразующая составляющие мира, без которых невозможно не только духовное, но и материальное развитие человека и мира, развитие сущего. Без идеального, на наш взгляд, теряется смысл цивилизационного прогресса. В понимании идеального и утопического сквозь призму диалектических категорий можно зафиксировать следующее: понятие «идеальное» не тождественно понятию «утопия» уже потому, что идеальное не принадлежит только лишь сфере человеческого сознания и мышления. Наличие конфликта между реальным и идеальным

⁶ Философия науки в вопросах и ответах: учеб. пособие / В. П. Кохановский и др. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 352 с.

⁷ Ученые «загрузили» в квантовый компьютер числа Фибоначчи и случилось нечто странное. Интересный эффект [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ferra.ru/news/techlife/uchyonye-zagruzili-v-quantovyi-kompyuter-chisla-fibonachchi-i-sluchilos-nechto-strannoe-22-10-2022.htm> (дата обращения: 25.10.2022).

миром человека является исконным, фундаментальным противоречием, которое заставляет человеческую цивилизацию совершенствоваться, двигаться вперед. Это человеческая суть, сущность человеческой цивилизации. Реализованность отрицательного качества, так же, как и полная нереализованность, не есть реализованность желаемого – оно есть утопия или бифуркационное состояние идеального. Идеальное представляется своеобразным аттрактором («притягивателем»), способствующим ценностно-позитивному преображению сущего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Дубровский Д. И.** Проблема идеального. Субъективная реальность: монография. М.: Канон +, 2002. 368 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23835350>
2. **Губанов Н. И., Согрина В. Н., Дубровский Д. И.** Проблема идеального. Субъективная реальность. М.: Канон +, 2002, 368 с. // Вопросы философии. 2003. № 6. С. 177–179. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17273598>
3. **Хапчаев И. А.** К вопросу о проблеме идеального // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 4. С. 5–9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26552163>
4. **Залещук В. Г.** Проблема идеального в современной научной философии // Новые идеи в философии. 2002. № 11. С. 115–118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46233081>
5. **Деменёв Д. Н.** Единство процесса создания живописного произведения. Идеальное и материальное // Философская мысль. 2021. № 3. С. 1–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45614037>
6. **Рахматуллин Р. Ю.** Проблема идеального в советской философии // Вестник северного (арктического) федерального университета. серия: гуманитарные и социальные науки. 2018. № 6. С. 109–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36635586>
7. **Деменёв Д. Н.** К вопросу о содержании категорий материальное и идеальное // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 79-я Междунар. науч.-техн. конференция «Актуальные проблемы современной науки, техники и образования» (Магнитогорск, 19–23 апреля 2021 г.). Т. 1. Магнитогорск, 2021. С. 522. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45676522>
8. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. Т. 46, Ч. I. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1968. 560 с.
9. **Лосев А. Ф., Шестаков В. П.** История эстетических категорий. М.: Искусство, 1964. 376 с.
10. **Ильенков Э. В.** Диалектическая логика: очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1974. 271 с.
11. **Лифшиц М. А.** Об идеальном и реальном // Вопросы философии. 1984. № 10. С. 120–145.
12. **Вульф Кристоф.** Антропология: история, культура, философия / пер. с нем. Г. Хайдаровой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та. 2008. 280 с.
13. **Шеллинг Ф. В.** Философия искусства / пер. П. С. Попова. М.: Мысль, 1966. 496 с.
14. **Гегель Г. В. Ф.** Эстетика: 4 т. Т. 1 / пер. Б. Г. Столпнера. М.: Искусство, 1968. 308 с.
15. **Бычков В. В.** О духовности в искусстве // Вопросы философии. 2018. № 5. С. 76–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34913658>
16. **Жуковский В. И.** Произведение искусства в эпицентре художественной культуры // Философия и культура. 2013. № 11 (71). С. 1613–1620. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21088144>
17. **Колычев П. М.** Единство материального и идеального как парадигма при изложении истории философии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. Т. 7, № 21–1. С. 7–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12827585>

18. Качан С. А. Император в образе Хора: продолжающиеся традиции и греко-римские влияния в поклонении правителю в римском Египте // Проблемы истории, филологии, культуры. 2020. № 1. С. 76–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43853890>
19. Райхлина Е. Утопия жизнеутверждающей живописи А. Дейнеки // Утопический дискурс в русской культуре конца XIX–XXI веков: монография. М.: Флинта, 2021. С. 232–239. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45829820&pff=1>
20. Куземина Е. Ф., Пашкова Н. В. Утопия как форма экзистенциальной изоляции // Общество: философия, история, культура. 2022. № 8 (100). С. 45–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49326837>
21. Шиловская Н. С. Модальности гуманизма: от действительного к возможному // Философия и культура. 2016. № 3 (99). С. 386–384. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26183125>
22. Ярцев Р. А. Диамат и наука // Проблема обоснования знания: сб. науч. статей, посвященный 30-летию методологического семинара при факультете философии и социологии БашГУ / отв. ред. А. Ф. Кудряшев. Уфа: РИЦ Башкирского гос. ун-та, 2022. С. 164–175. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49558790>
23. Авдонин А. Н. Каузальное альтернативно-аттракторное обоснование социального предвидения // Проблема обоснования знания: сб. науч. статей, посвященный 30-летию методологического семинара при факультете философии и социологии БашГУ / отв. ред. А. Ф. Кудряшев. Уфа: РИЦ Башкирского гос. ун-та, 2022. С. 5–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49558764>
24. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 1997. 800 с.

REFERENCES

1. Dubrovsky D. I. *The problem of the ideal. Subjective reality*: a monograph. Moscow: Canon + Publ., 2002, 368 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23835350> (In Russian)
2. Gubanov N. I., Sogrina V. N., Dubrovsky D. I. The problem of the ideal. Subjective reality. M.: Canon +, 2002, 368 p. *Questions of Philosophy*, 2003, no. 6, pp. 177–179. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17273598> (In Russian)
3. Khapchaev I. A. To the question of the problem of the ideal. *Bulletin of Vyatka State University*, 2016, no. 4, pp. 5–9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26552163> (In Russian)
4. Zaleshchuk V. G. The problem of the ideal in modern scientific philosophy. *New Ideas in Philosophy*, 2002, no. 11, pp. 115–118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46233081> (In Russian)
5. Demenev D. N. Unity of the process of creating a pictorial work. The ideal and the material. *Philosophical Thought*, 2021, no. 3, pp. 1–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45614037> (In Russian)
6. Rakhmatullin R. Yu. The problem of the ideal in the Soviet philosophy. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2018, no. 6, pp. 109–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36635586> (In Russian)
7. Demenev D. N. On the question of the content of the categories of the material and the ideal. *Actual problems of modern science, technology and education*: abstracts of the 79th International Scientific and Technical Conference “Topical problems of modern science, technology and education” (Magnitogorsk, April 19–23, 2021). Vol. 1. Magnitogorsk, 2021, p. 522. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45676522> (In Russian)
8. Marx K., Engels F. *Works*. Vol. 46, part. I. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1968, 560 p. (In Russian)
9. Losev A. F., Shestakov V. P. *History of aesthetic categories*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1964, 376 p. (In Russian)
10. Ilyenkov E. V. *Dialectical logic: essays on history and theory*. Moscow: Politizdat Publ., 1974, 271 p. (In Russian)

11. Lifshits M. A. About the ideal and the real. *Questions of Philosophy*, 1984, no. 10, pp. 120–145. (In Russian)
12. Wolf Christoph. *Anthropology: history, culture, philosophy*. Transl. from German by G. Haidarova. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2008, 280 p. (In Russian)
13. Schelling F. V. *Philosophy of art*. Transl. P. S. Popova. Moscow: Mysl Publ., 1966, 496 p. (In Russian)
14. Hegel G. V. F. *Aesthetics*: in 4 vol. Vol. 1. Transl. B. G. Stolpner. Moscow: Art, 1968, 308 p. (In Russian)
15. Bychkov V. V. On spirituality in art. *Questions of Philosophy*, 2018, no. 5, pp. 76–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34913658> (In Russian)
16. Zhukovsky V. I. A work of art in the epicenter of artistic culture. *Philosophy and Culture*, 2013, no. 11 (71), pp. 1613–1620. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21088144> (In Russian)
17. Kolychev P. M. The unity of the material and the ideal as a paradigm in the presentation of the history of philosophy. *Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*, 2006, vol. 7, no. 21-1, pp. 7–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12827585> (In Russian)
18. Kachan S. A. The Emperor in the image of the Choir: continuing traditions and Greco-Roman influences in the worship of the ruler in Roman Egypt. *Problems of History, Philology, Culture*, 2020, no. 1, pp. 76–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43853890> (In Russian)
19. Raikhlin E. Utopia of life-affirming painting by A. Deineki. *Utopian Discourse in Russian Culture of the Late XIX–XXI Centuries*: a monograph. Moscow: Flint Publ., 2021, pp. 232–239. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45829820&pff=1> (In Russian)
20. Kuzemina E. F., Pashkova N. V. Utopia as a form of existential isolation. *Society: Philosophy, History, Culture*, 2022, no. 8 (100), pp. 45–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49326837> (In Russian)
21. Shilovskaya N. S. The modalities of humanism: from the real to the possible. *Philosophy and Culture*, 2016, no. 3 (99), pp. 386–384. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26183125> (In Russian)
22. Yartsev R. A. Dialectical materialism and science. *The problem of substantiation of knowledge*: collection of scientific articles dedicated to the 30th anniversary of the methodological seminar at the Department of Philosophy and Sociology of BASHGU. Ed. by A. F. Kudryashev. Ufa: RIC of Bashkir State University, 2022. pp. 164–175. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49558790> (In Russian)
23. Avdonin A. N. Causal alternative-attractor justification of social foresight. *The problem of substantiating knowledge*: collection of scientific articles dedicated to the 30th anniversary of the methodological seminar at the Dep. of Philosophy and Sociology of BASHGU. Ed. by A. F. Kudryashev. Ufa: RIC Bashkir State University, 2022, pp. 5–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49558764> (In Russian)
24. Hegel G. V. F. *The Science of logic*. St. Petersburg: Nauka Publ., 1997, 800 p. (In Russian)

Информация об авторах

Д. Н. Деменёв, кандидат философских наук, доцент кафедры архитектуры и изобразительного искусства, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (455000, Магнитогорск, пр. Ленина, 38).

Е. К. Подобреева, кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектуры и изобразительного искусства, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (455000, Магнитогорск, пр. Ленина, 38).

Д. Д. Хисматуллина, кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектуры и изобразительного искусства, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (455000, Магнитогорск, пр. Ленина, 38).

Information about the authors

Denis N. Demenev, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Architecture and Fine Arts, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin Avenue, Magnitogorsk, 455000).

Ekaterina K. Podobreeva, Candidate of architecture, Associate Professor of the Department of Architecture and Fine Arts, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin Avenue, Magnitogorsk, 455000).

Dina D. Khismatullina, Candidate of architecture, Associate Professor of the Department of Architecture and Fine Arts, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin Avenue, Magnitogorsk, 455000).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 26.10.2022

Received: October 26, 2022

Одобрена после рецензирования: 07.11.2022

Approved after review: November 7, 2022

Принята к публикации: 08.11.2022

Accepted for publication: November 8, 2022